

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ НА МАТЕРИАЛЕ ДЕФИТОНИМИЧЕСКОЙ И ДЕЗОНИМИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1(35) 2016

УДК 808.2:801.54.1

Моргун А. Навчання мови на матеріалі дефітонімічної та дезонімічної деривації: методичні рекомендації; 14 стор.; кількість бібліографічних джерел – 13; мова – російська.

Анотація. Автор статті доводить, що необхідність вивчення словотвору як системи на уроках російської мови у національній школі обумовлюється тим, що системне вивчення російського словотворення сприяє поповненню словникового запасу учнів, підвищенню орфографічної грамотності, оволодінню закономірностями номінації, властивими сучасній російській мові, знайомству зі стильовим різноманіттям російської мови.

Ключові слова: словотворча парадигма, словотвірне значення, зоонім, фітонім, дезонімічний дериват, дефітонімічний дериват.

В последние десятилетия словообразование стало объектом всестороннего исследования в отечественной и зарубежной лингвистике. Словообразовательная система не является застывшим конгломератом раз и навсегда данных сущностей. Она представляет собой наименее статичный языковой уровень, имеющий характер «подвижной системы, отличающейся скорее возможностями развития, чем реализацией всех возможностей, заложенных в системе в виде готовых формул производных и их моделей» [7]. Поскольку любое производное слово двухкомпонентно (мотивирующая база + формант), то при изучении словообразовательной системы внимание акцентируется либо на основе, либо на форманте, либо различным образом сочетаются эти два подхода. Изучение словообразовательной системы «от форманта», которое представлено в работах аналитического направления, является анализом процессов, происходящих на стыке основы и суффикса [5]. Исследование словообразовательной системы «от основы» выдвигает на первый план изучение комплексных единиц словообразования, что является актуальным при реализации главной цели методики преподавания неродного языка в национальной школе – формирование билингвизма.

Известно, что важнейшей предпосылкой успешного овладения другим изучаемым языком (в данном случае, русским) является пополнение словарного запаса учащихся, которое осуществляется не только через пословное усвоение отдельных лексических единиц, но и через усвоение системы словообразования. Однако в ныне действующих программах для общеобразовательных школ изучению словообразования как системы уделяется недостаточно внимания. Изучение словообразования в школе базируется на наборе разрозненных фактов, из поля зрения выпадают такие комплексные единицы, как словообразовательная категория, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо.

Необходимость изучения словообразования как системы обуславливается и тем, что системное

изучение русского словообразования способствует повышению орфографической грамотности, овладению закономерностями номинации, характерными для современного русского языка, знакомству со стилистическим многообразием русской речи. Изучение русского словообразования как системы ускорит и упорядочит процесс овладения русской лексикой.

Учитывая тот факт, что в обучении учащихся национальной школы главной целью словообразовательного анализа является определение семантики производного слова, рассмотрим систему упражнений с одной из комплексных единиц словообразования – совокупностью словообразовательных парадигм фитонимов и зоонимов современно-го русского языка.

Понятие словообразовательной парадигмы в русской дериватологии появилось с конца 70-х годов XX ст. Термин *парадигма* традиционно связывается с грамматическими группировками слов и с обнаружением внутри этих группировок определенных черт упорядоченности. Сейчас это понятие используется «для описания любых маломальски упорядоченных и системно организованных фрагментов языка на всех уровнях его строения» [8, с.7]. Словообразовательная парадигма определяется как совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства [5].

К настоящему времени оформилось два основных подхода к изучению словообразовательных парадигм: 1) исследуются словообразовательные парадигмы, принадлежащие к той или иной части речи: например, парадигмы имен существительных, парадигмы имен прилагательных, парадигмы глаголов; 2) исследуются словообразовательные парадигмы слов, относящихся к той или иной лексико-семантической группе внутри одной части речи: например, парадигмы существительных, обозначающие злаки, металлы, драгоценные камни, парадигмы вещественных существительных,

парадигмы названий лиц. В нашем исследовании мы ориентируемся на 2-ой подход, то есть исследуем словообразовательные парадигмы отдельных семиологических классов – наименований животных, так называемых зоонимов и наименований растений, так называемых фитонимов.

При исследовании словообразовательных парадигм принято разграничивать конкретную словообразовательную парадигму и типовую словообразовательную парадигму. Конкретная словообразовательная парадигма представляет собой совокупность производных одной ступени словообразования, мотивированных одним словом. Типовая словообразовательная парадигма трактуется нами как стандартизованный набор словообразовательных значений, выявляемых в кругу производных, мотивированных членами определенного семиологического класса [3, с.42].

Разграничение понятий конкретной и типовой словообразовательных парадигм актуально при исследовании определенных семиологических классов (или лексико-семантических групп) слов, так как сравнение конкретных словообразовательных парадигм компонентов одного семиологического класса (или лексико-семантической группы) с типовой словообразовательной парадигмой этого класса позволяет выявить 1) наличный «актуальный» состав словообразовательных значений, выражаемых словами, производными от мотивирующих данного семиологического класса (или лексико-семантической группы) и 2) определить причины нереализации в словообразовательных парадигмах отдельных слов тех или иных словообразовательных значений.

Словообразовательные парадигмы позволяют устанавливать, какие признаки являются релевантными для обнаружения деривационных валентностей слова, что в конечном итоге «даст возможность распределить весь словарный состав языка по его словообразовательному потенциалу» [6, с.75]. Парадигмы (морфологические и словообразовательные) «констатируют, выявляют и описывают структурно-семантические модификации единицы, принимаемой за исходную» [8, с.10].

В нашем исследовании зооним – это нарицательное существительное, в своем первичном значении служащее наименованием животного, дезоонимический дериват – производное слово, непосредственно мотивированное зоонимом (тигр – тигренок, тигрица). Фитоним – нарицательное существительное, в своем первичном значении служащее наименованием растения, дефитонимический дериват – производное слово, непосредственно мотивированное фитонимом (ива – ивушка, ивняк).

Типовая словообразовательная парадигма русских фитонимов состоит из трех блоков: субстантивного, адъективного и глагольного. Включает такие словообразовательные значения, как: «субъективно-оценочные» (ивушка, хмелюшка), «со-

бирательность» (крапивник, каштанник), «единичность» (березина, горошина), «место, пространство, территория, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (репище, свекловище), «название блода, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (капустник, морковник), «лицо, характеризующееся отношением к растению, названному мотивирующим существительным» (рисовод, свекловод), «животное, насекомое, птица, характеризующееся отношением к растению, названному мотивирующим существительным» (капустница, коноплянка), «сельскохозяйственные машины, приспособления, имеющие отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (картофелекопалка, свеклокомбайн), «вместилище, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (горчичница, табакерка), «подобие» (хмелевидный, мохообразный), «относительность» (укропный, помидорный), «действие, в котором проявляются свойства растения» (дурманить, хмелить) и др.

Типовая словообразовательная парадигма русских зоонимов делится на четыре блока: субстантивный, адъективный, глагольный и адвербиальный. Включает следующие единицы: «лицо, характеризующееся отношением к животному, названному мотивирующим существительным» (кошатник, гусятник, свинарь), «животное, характеризующееся отношением к животному, названному мотивирующим существительным» (котик, овчарка, перепелятник), «растение, характеризующееся отношением к животному, названному мотивирующим существительным» (клоповник – «название некоторых лекарственных и сорных растений, употребляемых против клопов»; петушок – «2. Растение сем. касатиковых; то же, что ирис»; орлик – «2. Спец. Многолетнее растение из сем. лютиковых»), «место, пространство, территория, имеющее отношение к животному, названному мотивирующим существительным» (коровник, фазанарий, муравейник), «мясо животного как пища» (свинина, осетрина, баранина), «самка» (зайчиха, львица, индюшка), «невзрослость» /«детеныш животного» (слоненок, утенок), «поведение лица, характеризующегося сходством и поведением животного, названного мотивирующим существительным» (свинство, обезьянство), «собирательность» (воронье, комарье), «принадлежащий, свойственный» (ежовый, мартышкин), «производить на свет» (жеребиться, щениться), «признак по отношению к животному, названному мотивирующим словом» (волком, ершом) и т.д.

Необходимо учесть, что определенная часть словообразовательных значений дефитонимических и дезоонимических дериватов характеризуется относительно регулярным приращением смысла. Поэтому работа с данным материалом будет способствовать развитию и совершенствованию ин-

теллектуальных (сравнение и сопоставление, соотнесение, синтез, обобщение, абстрагирование, оценивание и классификация) и информационных (умение осуществлять библиографический поиск, извлекать информацию из различных источников, умение работать с текстом) общеучебных умений.

Рассмотрим отдельные словообразовательные значения типовой словообразовательной парадигмы зоонимов.

Так, словообразовательное значение «лицо, характеризующееся отношением к животному, названному мотивирующим существительным» членится на следующие частные словообразовательные значения:

а) «специалист» (свинарь, гусятник – «работник, пастух данных животных»; конник – «воин, всадник, кавалерист»);

б) «любитель» (кошатник);

в) «охотник» (соболятник, соколятник, псарь – «тот, кто охотится на данное животное» и «тот, кто охотится с данным животным»).

В рамках данных частных словообразовательных значений можно рассматривать и структуру производных слов: дериваты простые и дериваты сложные:

а) «специалист» (ослятник – коневод, пчеловод);

б) «охотник» (соболятник – барсолов, краболов, китобоец).

Словообразовательное значение «место, пространство, территория, имеющее отношение к животному, названному мотивирующим существительным» членится на следующие частные словообразовательные значения:

а) «помещение для содержания животного» (коровник, скворечник);

б) «место для разведения и/или изучения животных» (фазанарий, маральник);

в) «территория обитания, жилище» (муравейник, кротовина, термитник).

Прилагательные, мотивированные зоонимами, выражают общее значение отнесенности к животному, названному мотивирующим существительным, так как «сами по себе, вне контекста, обозначают лишь общую идею атрибутивно выраженного отношения к предмету. Их значение чисто формальное, не обогащенное никакой содержательной добавкой» [5, с.118].

Если общее словообразовательное значение, выраженное прилагательными, мотивированными зоонимами, рассматривать как «значение отношения к тому, что указано мотивирующим словом» [4, с. 9], то следует говорить о словообразовательной транспозиции. Однако это значение «может иметь модификацию типа: состоящий из того, что указано в производящей основе, предназначенный для того, что названо производящим словом, связанный с производством того, что названо производящим словом и т.д. Эти частные модификации значений выявляются в контексте» [1, с. 83].

При характеристике адъективных производных необходимо учитывать, что в лексическом значении прилагательных тесно переплетается семантика прилагательных с тем смыслом, который вносят сочетающиеся с ними слова. «Дело в том, что в зависимости от значения определяемого существительного, а также от того, к какой лексико-семантической группе принадлежит определяющее прилагательное, в соответствующем словосочетании возникает новый семантический элемент» [9, с.34]. Так, например, песцовые следы – следы песца, песцовая шуба – шуба, сшитая из шкурки песца.

Общее (транспозитивное) значение отнесенности к животному конкретизируется в разных контекстах (в разных сочетаниях прилагательных с существительными) по-разному, а именно:

1) «принадлежащий, свойственный» (ежовый, львиный, мартышкин);

2) «имеющий свойства, характерные для животного, названного мотивирующим существительным» («сходный по цвету», например, мышастый, тигровый; «похожий на...», например, свинский, лошадиный, соловьиный);

3) «сделанный из меха (кожи) животного» (бобровый, крокодиловый);

4) «приготовленный из...» (сомовый, осетровый, крабовый);

5) «предназначенный для...» (перепелиный – «для охоты», москитный – «для защиты от москитов», миноговый, салачный – «для лова»);

6) «получаемый, добываемый из...» (тресковый, кетовый, пчелиный);

7) «имеющий/не имеющий данное животное» (безлошадный – «не имеющий лошади. Безлошадное хозяйство»); бескоровный).

Перечисленные лексико-словообразовательные значения дезоонимических прилагательных – возможные конкретизации инвариантного значения адъективности, зависящие от контекста. Конкретизированные значения дезоонимических прилагательных регулярно реализуются в типичных словосочетаниях, достаточно часто встречающихся в речевой деятельности (ср.: норковый воротник, сомовая уха, пчелиный яд, москитная сетка, соловьиный голос, лошадиное лицо и др.).

Общее значение дезоонимических мутационных глаголов – «действие, каким-то образом связанное с данным животным». Это общее словообразовательное значение не является семантически однородным, в его пределах можно выделить следующие частные значения:

1) «производить на свет» (жеребиться, ягниться, щениться);

2) «охотиться на данное животное» (соболевать, волковать, белковать);

3) «лишиться того, что названо мотивирующей основой» (обезлошадеть);

4) «совершать действие, свойственное тому, кто назван мотивирующей основой» (псить, ишачить, попугайничать, обезьянствовать);

5) «приобретать признаки, свойственные тому, кто назван мотивирующей основой» (советь).

Задание. В составе типовой словообразовательной парадигмы фитонимов рассмотрим субъективно-оценочные словообразовательные значения, в том числе:

1) «уменьшительное» (липка, помидорка, груздик);

2) «уменьшительно-ласкательное» (грушица, ржица);

3) «уменьшительно-уничужительное» (табачишко, ржишка, кофеишко);

4) «увеличительное» (груздище, репища, коноплища).

Следует отметить, что наибольшее количество дериватов в словообразовательных гнездах фитонимов зафиксировано со значением «уменьшительное», «уменьшительно-ласкательное», которое выражается регулярным и наиболее частотным суффиксом –к(а): слива–сливка, черешня–черешенка, дыня–дынька. Менее частотным является суффикс –ок/ек: дуб–дубок, хрен–хренок, хмель–хмелек. Нерегулярными, низкочастотными выступают суффиксы –очк(а), –ец: верба–вербочка, липа–липочка, укроп–укропец, овес–овсец).

Изучение слов блоками дает возможность ученикам ознакомиться с семантикой базовых слов и словообразовательных аффиксов, которые используются в создании слов определенной части речи, помогает овладеть основными закономерностями словообразовательного синтеза. Например, зная значение слова *собака*, нетрудно определить значение слов *собачонка*, *собачица*, *собаковод* и тому подобное. Этому помогает внешнее (формальное) и внутреннее (семантическое) сходство мотивирующего и мотивированного слова.

Введение в процесс обучения слов блоками приводит к тому, что связи между однокоренными словами оказываются в поле зрения учащихся, у них развивается обоснованная языковая догадка, а следовательно, появляется возможность эффективного обучения толкованию значений производных слов.

Пример упражнения. От основы существительных-названий растений (клевер, лоза, рожь, роза, лимон, мандарин, груздь, репа) при помощи суффиксов –ищ(е), –ищ(а), –ник, –няк, –арий, –ариум образовать существительные со значением «место, пространство, территория, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным», «собирательность», «увеличительность».

Материал для справок: розариум, розарий, лимонарий, мандаринник, клеверище, ржище, березник, березняк, лозняк, лозник, груздище, репище, репища.

Задания. Для какого стиля речи характерны слова ржища, груздище, репища?

Придумайте по одному предложению со словами ржища, ржище, репища, репище, розариум, лимонарий, мандаринник.

Упражнения данного типа можно составлять на материале деривационных значений словообразовательных парадигм русских зоонимов и фитонимов. **Практическая польза упражнений** – обогащение лексики учащихся (возможность презентации на одном уроке 20-30 и более слов), изучение производного слова не только в плане его лексического значения, но и образования.

Углубить и закрепить представления учащихся о системных отношениях в языке можно на материале словообразовательных синонимов, антонимов и омонимов.

Пример упражнения. На материале словообразовательной парадигматики рассмотрим явление словообразовательной синонимии. Например, ученикам предлагается создать слова со значением «самка животного» от существительных волк, барсук, медведь, мул, осел, паук, скворец, журавль, заяц, кролик с помощью суффиксов –их (а), –иц (а), то есть суффиксов, имеющих одно и то же словообразовательное значение (ср.: волчиха, волчица, ослиха, ослица), однако характеризующихся стилистическими различиями или разной сферой употребления. На данном материале ученики могут выполнять следующие задачи: 1) продолжить список названий животных, от которых можно образовывать производные с заданным словообразовательным значением; 2) определить стилистические различия или сферу употребления слов с данным значением; 3) определить, какой из суффиксов употребляется чаще; 4) отметить случаи чередования согласных в корнях слов, например: волк – волчиха (к / ч), скворец – скворчиха (ц / ч) и др.

Явление омонимии можно продемонстрировать на материале дериватов с суффиксом –ник.

Задания. Учащимся предлагается следующее задание:

1) объясните значения слов, образованных от названий растений с помощью суффикса –ник, например: картофельник, пшеничник, чайник, салатник, перечник, лозник, калинник, осинник, виноградник, яблочник, мандаринник, крапивник, ковыльник и др.;

2) все производные с данным суффиксом разделите на группы, объединенные общим значением, например: словообразовательное значение «название блюда, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (картофельник, пшеничник); «вместилище, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (чайник, салатник); «собирательность» (лозник, калинник); «место, пространство, территория, имеющее отношение к растению, названному мотивирующим существительным» (виноградник, яблочник); «живот-

ное, насекомое, птица, характеризующееся отношением к растению, названному мотивирующим существительным» (крапивник, ковыльник).

Работа на материале словообразовательных парадигм российских зоонимов и фитонимов поз-

волит выйти за пределы учебного лексического минимума, поможет сэкономить много времени, которое можно использовать для работы над произношением, образованием словосочетаний, предложений и т.д.

Литература

1. Балалыкина Э.А., Николаев Г.В. Русское словообразование: учеб пособие / Э.А. Балалыкина, Г.В. Николаев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. – 184 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Высшая шк., 1986. – 640 с.
3. Волков В.В. О регулярности реализации типовой словообразовательной парадигмы русских прилагательных со значением цвета / В.В. Волков // Филол. науки. – 1989. – № 1. – С. 42-46.
4. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке / О.П. Ермакова. – М.: Рус. язык, 1984. – 152 с.
5. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
6. Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании / Е.А. Земская // Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния. – М.: Наука, 1978. – С. 63-77.
7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
8. Кубрякова Е.С., Соболева П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании. Проблемы лингвистической классификации / Е.С. Кубрякова, П.А. Соболева // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 5-23.
9. Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология / В.В. Лопатин, И.Г. Милославский, М.А. Шелякин / под ред. В.В. Иванова. – М.: Рус. яз., 1989. – 261 с.
10. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – 296 с.
11. Словарь русского языка: В 4-х тт./Под ред. А.П.Евгеньевой. Изд.2. – М.: Рус.яз., 1981-1984.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х тт. – М.: Рус.яз., 1985.
13. Юсупова Н.Г. Структура словообразовательных парадигм зоонимов / Н.Г. Юсупова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С. 298-301.

Алла Моргун

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ НА МАТЕРИАЛЕ ДЕФИТОНИМИЧЕСКОЙ И ДЕЗОНИМИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация. Автор статьи доказывает, что необходимость изучения словообразования как системы на уроках русского языка в национальной школе обуславливается тем, что системное изучение русского словообразования способствует пополнению словарного запаса учащихся, повышению орфографической грамотности, овладению закономерностями номинации, характерными для современного русского языка, знакомству со стилистическим многообразием русской речи.

Ключевые слова: словообразовательная парадигма, словообразовательное значение, зооним, фитоним, дезоонимический дериват, дефитонимический дериват.

Morgun Alla

LANGUAGE LEARNING ON THE BASIS OF DEPHYTONIMIC AND DEZOONIMIC DERIVATION: GUIDELINES

Summary. The author proves the necessity of the study of word formation as a system on the lessons of the Russian language in national schools. System study of Russian word formation promotes vocabulary of students, improving spelling literacy, mastering the laws of the nomination in the modern Russian language, familiarity with the stylistic variety of the Russian language.

Key words: derivational paradigm, derivational meaning, zoonym, phytonim, dezoonymic derivative, dephytonymic derivative.

Стаття надійшла до редакції 23.06.2016 р.

Моргун Алла Володимирівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри філологічних дисциплін Мукачівського державного університету.